

Владимир ЕГОРЫЧЕВ

Срыв «молниеносной войны»: героев оказалось много

С начала Великой Отечественной войны минуло уже более 70 лет, а подвиг советских солдат и офицеров, сорвавших блицкриг, до сих пор остаётся недооценённым, что в высшей степени несправедливо. Ведь без срыва плана «молниеносной войны» не были бы возможны все последующие победы Красной Армии.

Причины, по которым сражениям начала войны уделяется гораздо меньше внимания, нежели Московской, Сталинградской и Курской битвам, объяснимы: летом 1941-го Красная Армия понесла тяжелейшие потери и была отброшена далеко на восток. Отступая, красноармейцы взрывали получившие повреждения самолёты, танки и другую технику, отправить которую в тыл возможности у них не было. Быстро таяли и созданные перед войной запасы горючего, боеприпасов, продовольствия, медикаментов. В первые недели войны крупные соединения Западного фронта попали в окружение, сотни тысяч солдат и офицеров оказались в плену. Позже крупные «котлы» возникли и на других фронтах.

Лето и осень 1941 года – тяжелейший период нашей истории, уроки которого обязаны знать все соотечественники. Но не менее хорошо следует понимать и то, что вопреки уверениям местечковых либералов и их западных кураторов, что якобы наши деды и прадеды не хотели защищать «прогнивший сталинский режим», Красная Армия продолжала сражаться. Победы в войнах, в которых участвуют миллионы, недостижимы усилиями отдельных героев. Срыв блицкрига стал возможным именно потому, что таких героев оказалось много. Они не бежали, бросая оружие, а оборонялись до последнего патрона, снаряда, гранаты. Кому-то удалось задержать врага на несколько минут, кому-то- на несколько часов, кому-то- на несколько дней. Вклад каждого был каплей, упавшей в общую чашу. В итоге она переполнилась, и блицкриг был сорван. Именно социалистическое государство оказалось способным поднять на борьбу с врагом весь свой народ.

В предрассветный час 22 июня 1941 года вооружённые силы Германии, Румынии и Финляндии начали выполнение Директивы №21, подписанной верховным главнокомандующим и фюрером рейха А. Гитлером 18 декабря 1940 года. На нашу страну ринулись 152 германских и 29 румынских и финских дивизии, имеющих вооружение: 4950 самолётов, 2800 танков, 4700 орудий и миномётов- всего с той стороны гигантского восточного фронта на нас кинулось во

всеоружии около 5,5 млн. человек! За спиной захватчиков- экономическая и военная мощь почти всей Европы (и не только Европы!), успешный двухлетний опыт разгрома Польши, Франции, Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Греции, Югославии. Главная ставка делалась на сокрушающую мощь первого неожиданного удара концентрированными массами танков, авиации, пехоты, на стремительный бросок к жизненным центрам Советского Союза.

Давно не является секретом то, что 22 июня 1941 года вражеская авиация и артиллерия уничтожили более 1200 советских самолетов, большинство из которых не успели взлететь. Но картина первого дня войны будет неполной, а следовательно, искаженной, если мы по примеру фальсификаторов истории забудем о том, что и немецкая авиация понесла в тот день немыслимые прежде потери – более 200 самолётов (называются и другие цифры). А ведь ими управляли лучшие лётчики люфтваффе. В их числе был смертельно раненый 22 июня немецкий ас капитан Гейнц Бретнютц, получивших рыцарский крест в октябре 1940 года, что было большой редкостью для того времени.

Не будем забывать: за два месяца войны немцы потеряли около 8.000 танков, 10.000 орудий и свыше 7.200 самолётов. Поэтому неправы те, кто считает, что СССР совершенно не был готов к войне с нацистской Германией. Но не было свободным от серьезных просчётов собственно военное строительство: будучи пионером создания в армии крупных механизированных соединений – корпусов, СССР, на основе неправильной оценки действий мехкорпусов в Испании, осенью 1939 года их расформировал (ошибка была осознана в феврале 1940 года, но без расчёта материально – технических возможностей страны для решения столь масштабной задачи – 32 тыс. танков, из них свыше 16 тыс. новейших танков); к июню 1941 года не завершилось заранее запланированное формирование 106 авиационных полков, а летный состав строевых авиачастей не успел к началу войны освоить почти 3 тысячи полученных с авиазаводов машин новейших типов; не отвечала требованиям времени система связи в сухопутных войсках Красной Армии: преобладала линейная, проводная связь, что было на руку немецким диверсантам (и это имело, как правило, печальные последствия); слабой стороной нашей армии накануне войны оставалась низкая моторизация войск (имелась лишь треть максимально потребного для военных условий количества автомобилей, почти половина машин была неисправной); негативно на боеспособности Красной Армии сказалась недооценка отечественной военной наукой искусства ведения оборонительных боев и боев в окружении, поскольку в соответствии с советской военной доктриной в грядущей войне наша армия должна была только наступать и бить врага на его территории, одерживая победы малой кровью (теории и практике оборонительных операций и действий в условиях окружения довелось овладеть на поле боя, расплачиваясь за неё ценой миллионов человеческих жизней); негативным последствием тогдашней военной доктрины было то, что масса армейских складов с боеприпасами, горючим, продовольствием и другим военным имуществом располагалась непосредственно у западной границы (в результате только за первые 18 дней войны в руки наступавших немецко – фашистских войск попало около 200 советских военных складов; упорное стремление И.В. Сталина не дать Гитлеру повода для нападения на Советский Союз, игнорирование им достоверной информации из многочисленных источников о принятом в Берлине решении напасть на СССР, что в итоге привело к тяжким последствиям для готовности страны к войне; в мае и июне было проведено массовое, по существу, демонстративное увольнение в отпуска командного состава Красной Армии, что негативно сказалось на руководстве войсками в первые дни войны; отсутствие должной реакции советской стороны на нарушение Германией торгового соглашения с СССР (вплоть до 22 июня 1941 года из Советского Союза в Германию шли эшелоны с зерном, нефтепродуктами и другими

стратегическими материалами, а полученный от нас бензин немцы не везли в глубь своей страны, а складировали у советско – германской границы для последующей заправки им германских самолётов и танков); сталинский запрет на просьбу наркома обороны С.К. Тимошенко и начальника Генштаба Г.К. Жукова о разрешении немедленно привести в боевую готовность войска западных округов в связи с ожидаемым нападением Германии на СССР, дополненный пресловутым Заявлением ТАСС от 14 июня о том, что слухи о скором нападении Германии на Советский Союз являются провокацией; и, пожалуй, главное – грубый просчёт руководства СССР в определении направления главного удара фашистской Германии на Советский Союз (См.: В.Е. Егорычев. *Правда и ложь на весах истории. Великая Отечественная война Советского Союза в контексте Второй мировой войны* – Гродно: ГрГУ, 2010. – с. 115-117). При желании вдумчивый читатель укажет и на иные причины неудач советских Вооруженных Сил в начале Великой Отечественной войны. Мы назвали лишь основные...

* * *

Воздушные схватки начались в первые же минуты войны. Крайне неприятным сюрпризом для противника стала решимость, с которой советские лётчики шли на таран*. Историки до сих пор выясняют, кто же первым его совершил. Проблема состоит в том, что героев было более двух десятков, воевали они далеко друг от друга, а с секундомером никто за ними не следил. Впрочем, со слов очевидцев, известно, что наручные часы командира авиазвена 46 – го истребительного авиационного полка старшего лейтенанта Иванова замерли на отметке 4 часа 25 минут, когда его машина, протаранив «Хейнкель - 111», упала на землю. За этот подвиг старшему лейтенанту Иванову Ивану Ивановичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза (См.: Олег Назаров. *Они сорвали блицкриг*. – «Литературная газета», 2014. – 2-8 июля).

22 июня в начале пятого утра свой подвиг совершил и младший лейтенант Дмитрий Кокорев. Его воздушная схватка с немецким самолётом – разведчиком не сразу выявила победителя. А когда боеприпасы закончились, Кокорев самоотверженно рубанул самолёт противника в районе хвостового оперения. В отличие от разбившегося врага наш лётчик сумел посадить свою поврежденную машину на поляну. В расположение авиаполка герой вернулся пешком. Уцелел и лейтенант Петр Рябцев. В небе над брестом он протаранил Me – 109, после чего благополучно приземлился на парашюте. К сожалению, почти все герои погибли. В их числе – старший лейтенант Петр Кузьмин, который неподалёку от Гродно после нескольких неудачных заходов совершил таран немецкого «мессершмитта». В бою над аэродромом Черлена замполит 1-й эскадрильи старший политрук А.С. Данилов своим И-153 таранил правое крыло Me-110. В медсанчасти 3-й армии его «познакомили» с немецким майором, который успел выпрыгнуть с парашютом из тараненного самолёта. Гитлеровец имел два железных креста за бои в Бельгии и Греции. На Восточном фронте это был его первый вылет, который оказался для фашиста последним (См.: *Памяць гісторыка – дакументальная хроніка горада Гродна*. – Мн.: БелЭн, 1999. – с. 356-357).

Несмотря на тяжесть боев, советские летчики буквально рвались в воздух. Командир эскадрильи И.Н. Дроздов совершил пять боевых вылетов и сбил два самолёта, девять раз поднимался в воздух старший политрук А.А. Артемьев и уничтожил три вражеские машины. На глазах у личного состава полка, наблюдавшего бой с земли, совершил подвиг командир звена

старший лейтенант Н.И. Ерошин. Он прямо со взлёта пошел в лобовую атаку. Немецкий летчик имел явное преимущество в скорости и маневренности, мог без труда сбить взлетающий самолёт. Однако Ерошин не дрогнул и не свернул с курса. При сближении одновременно прозвучали две длинные пулеметные очереди. Ценой своей жизни Ерошин сбил фашистского стервятника. Товарищи похоронили героя рядом с аэродромом (*Там же, с.357*).

**Способ воздушного боя – нанесение удара по вражескому самолёту винтом или крылом.*

Сведения о том, как сражались наши летчики в начале войны, есть и в воспоминаниях фронтовиков. Иван Баграмян, встретивший войну в должности начальника оперативного отдела штаба Киевского Особого военного округа, писал: «Командир эскадрильи 86-го бомбардировочного полка капитан С.П. Жуков в единоборстве с тремя фашистскими истребителями сбил одного из них, но и сам был подбит. Он выбросился с парашютом, с трудом добрался до своего аэродрома и, едва ему успели перебинтовать ноги, снова вылетел на боевое задание».

Что же касается уничтоженных советских аэродромов, то, как уточнил военный историк Алексей Исаев, они «были разгромлены вовсе не одним ударом ранним утром в первый день войны. Их атаковали раз за разом в течении нескольких дней. Добивающим ударом стал общий отход а старую границу после завершения приграничного сражения. Поврежденные самолеты пришлось бросать. Здесь следует отметить, с одной стороны, простую, с другой – не всем понятную и очевидную вещь: боевой самолёт 1941 года – это не автомобиль «Жигули». Это достаточно сложная и капризная машина, требующая сложного и трудоёмкого обслуживания. Отход нарушал сложившуюся систему».

Тем не менее все эти дни наша авиация наносила по врагу свои разящие удары.

* * *

Другим неприятным сюрпризом для немцев и их сателлитов стало сопротивление, оказанное им советскими пограничниками. В первом томе 12 – томного фундаментального труда «Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов» читаем: «Отражая превосходящие силы врага, личный состав многих пограничных застав полностью погиб... Перед вторжением фашисты подвергли артиллерийскому обстрелу почти все пограничные объекты: штабы комендатур, заставы, узлы связи. Но сбить пограничников с занимаемых рубежей оказалось непросто. Они удерживали свои позиции от нескольких часов до нескольких суток».

И.Х. Баграмян вспоминал: «На дот, в котором сражался гарнизон младшего лейтенанта Чаплина, фашисты обрушили сотни бетонобойных снарядов. Бойцы оглохли от грохота. Почти все были изранены осколками бетона, отлетавшими от стен. Дым и пыль не давали дышать. Иногда дот надолго замолкал. Но стоило гитлеровцам подняться в атаку, маленькая крепость оживала и косила врага метким огнём. Фашистам удалось захватить железнодорожный мост через реку Сон. Но воспользоваться им они не могли: мост находился под прицелом пулемётов советского дота. И так продолжалось целую неделю, пока у храбрецов не кончились боеприпасы. Только тогда фашистским снайперам удалось подтащить к доту взрывчатку. Лейтенант Чаплин и его подчиненные погибли, не покинув своего поста. И таких гарнизонов в укрепленных районах было множество... Героическая борьба пограничников и бойцов приграничных укрепленных районов имела огромное значение. Уже здесь, на первых

километрах советской земли, дал трещину тщательно разработанный гитлеровским командованием план блицкрига».

В литературе о советских пограничниках достаточно подробно описано, как стояла насмерть 3-я застава 1-й комендатуры во главе с лейтенантом В.М. Усовым. 30 человек, имевших на вооружении винтовки, станковый и два ручных пулемёта мужественно отбивали атаки врага. Пятую рану получил Усов, но и после этого руководил боем, пока не был сражен осколком. Также мужественно и упорно сражались и другие заставы 86-го Августовского пограничного отряда.

Впервые на вражеской территории советские солдаты оказались уже через несколько дней после начала войны, когда пограничники, бойцы 23-го стрелкового полка и моряки при поддержке артиллерии 51-й стрелковой дивизии переправились через Дунай на румынский берег и с боем овладели Кили-Веке. Историк Татьяна Малюшина пишет: «Это был важный опорный пункт противника, из которого обстреливались все баржи с грузами, ходившие из Одессы к Измаилу. Десантники захватили плацдарм глубиной до 3 км и шириной до 4 км, разгромив пехотный батальон, усиленный артиллерией и пулемётами, и погранзаставу... Всего в Кили-Веке были захвачены 600 пленных, 14 орудий, свыше 50 винтовок, несколько пулемётов...» (Олег Назаров. Указ. Соч.).

Только 1 июля противник – пришёл в себя и начал наступление с целью ликвидации плацдарма. Кровопролитные бои продолжались несколько дней. Итог противостояния отражён в записке, найденной в 1958 году на бывшем плацдарме: «Июль 1941г. Держались до последней капли крови. Группа Савинова. Три дня сдерживали наступление значительных сил противника, но в результате ожесточённых боёв под Килией в группе капитана Савинова остались три человека: капитан, я – младший сержант Остапов и солдат Омельков. Погибнем, но не сдадимся. Кровь за кровь, смерть за смерть!» (Там же).

Записки схожего содержания были обнаружены и в других местах, где в начале войны шли ожесточённые бои. Одна из них, более 20 лет пролежавшая в проржавевшем корпусе мины, обрывалась на полуслове: «Нас осталось в живых три человека – Михаил Фастин из Ленинграда, я с Донбасса и Владимир из Житомира. Прощайте, товарищи! Умираем, но не сдаём...».

«Как львы дрались советские пограничники, - писала «Правда» на третий день войны, - принявшие на себя первый внезапный удар подлого врага... Они бились врукопашную, и только через мертвые их тела мог враг продвинуться на пядь вперед». Беззаветно и самоотверженно сражались также защитники Брестской крепости. Командир полка майор Гаврилов П.М., лейтенант Кижеватов А.М., капитан Зубачёв И.Н., полковой комиссар Фомин Е.М., капитан Шабловский В.В. и многие другие делали всё, что было в человеческих силах, и даже больше. Гарнизон крепости оборонялся до 20-х чисел, о чём свидетельствует сохранившаяся надпись на стене одной из казарм: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина! 20.07.41г.». одиннадцать дней вели упорную борьбу бойцы 13-й погранзаставы Владимиро-Волынского погранотряда. Девятнадцать суток держала оборону государственной границы объединенная группа Карело – Финского погранокруга под командованием старшего лейтенанта Н.Ф. Кайманова. Пограничники вынуждены были самостоятельно принимать решения об обороне госграницы, поскольку директивы о приведении войск в боевую готовность поступила из Наркомата обороны

командующему войсками Западного Особого военного округа генералу Д.Г. Павлову только за 2 часа 15 минут до начала войны...

* * *

Самый мощный удар немцы нанесли по нашему Западному фронту, командование которого во главе с генералом армии Дмитрием Павловым оказалось неспособным организовать оборону. В обстановке стремительно нараставшего хаоса многое зависело от военачальников, командовавших армиями, дивизиями и механизированными корпусами. Далеко не все из них оказались на высоте положения. А попавшие в плен командиры 36-й кавдивизии 6-го кавкорпуса Ефим Зыбин и 4-го стрелкового корпуса генерал – майор Евгений Егоров стали сотрудничать с немцами, за что после войны по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР были расстреляны.

Трагедию защитников лета 1941 года трудно даже представить. Общеизвестно, что войска Красной Армии понесли огромные потери. Только за первые 18 дней боев из 44 пехотных и танковых дивизий Западного фронта, вступивших в войну, 24 были разгромлены, 20 потеряли от 30 до 90% сил и материальных ресурсов. Однако полной катастрофы советских войск, как об этом заявляют отдельные исследователи, не произошло: Красная Армия смогла воспрянуть и достойно продолжить борьбу с ненавистным врагом.

Но наряду с паникёрами и предателями и на Западном фронте нашлись герои. Активный отпор противнику под Минском оказала 100-я дивизия под командованием генерал – майора Ивана Руссиянова, не только остановившая врага, но и перешедшая в контрнаступление. Только большое преимущество противника заставило советских воинов отступить. Из-за отсутствия противотанковых орудий здесь впервые в борьбе против вражеских танков были использованы бутылки с горючей смесью. В июле дивизия героически сражалась в окружении, а 6 сентября освободила Ельню. Вот еще пример. Мужественно сражался в боях за Минск орудийный расчёт под командованием старшего сержанта П.И. Недоборова из 529-го истребительного противотанкового полка. На щите орудия к тому времени было нарисовано шесть звездочек, означавших шесть подбитых танков. В последующих боях его орудие вышло из строя. Когда храбрый воин сообщил об этом родным, они, собравшись на семейный совет, решили на свои трудовые сбережения купить ему новое орудие. Мать, братья и сестры собрали около 15 тысяч рублей. Восемидесятилетний дед Михаил Емельянович, дал 5500 рублей – все свои долголетние сбережения. С новой пушкой, построенной на средства семьи и земляков-комсомольцев, П.И. Недоборов освобождал Гродно, воевал в Польше и закончил войну в Кенигсберге.

За годы войны на добровольные взносы советских людей было построено 2565 боевых самолётов, несколько тысяч танков и артиллерийских орудий, десятки бронепоездов, 20 подводных лодок и военных катеров, много другой боевой техники.

В самом начале войны главный идеолог фашистской Германии Геббельс записал в своём дневнике: «Большевики защищаются с ужасным упорством, и пока не может быть и речи о прогулке в Москву». После семи дней войны, 29 июня, начальник генштаба сухопутных войск Германии генерал Ф. Гальдер писал: «Противник в пограничной полосе почти всюду оказывает ожесточенное сопротивление. Русские сражаются до последнего человека, упорные

сопротивления заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше, на Западе мы могли позволить себе известные вольницы, что теперь уже невозможно. Противник сражается фантастически. Экипажи танков запираются и дают себя сжечь с машиной, гарнизоны дотов взрывают себя, не желая сдаваться в плен, отдельные группы, продолжая оставаться в нашем тылу, являются для нас настоящим бедствием». С первых дней Великой Отечественной войны в ряды сражающихся встали советские писатели и работники искусства. Лозунг партии «Всё для победы!» стал лейтмотивом их творчества.

В публицистических статьях, в художественных произведениях, посвященных войне: «Наука ненависти» М. Шолохова, «Радуга» В. Василевской, «Письма товарищу» Б. Горбатова, в пьесах «Русские люди» К. Симонова, «Фронт» А. Корнейчука, «Нашествие» Л. Леонова и многих других советские писатели разоблачали звериную природу фашизма, показывали народ к священной войне против гитлеровских захватчиков, воспевали мужество и героизм советских воинов, партизан и подпольщиков. Всего за годы войны было издано около 170 миллионов экземпляров произведений художественной литературы. В сентябре 1942 года начали печататься главы поэмы А. Твардовского «Василий Тёркин», которую поэт закончил в начале 1945 года. В своём литературном герое он воплотил лучшие черты советского бойца, русского национального характера. Имя героя стало символическим, а сама поэма навсегда вошла в золотой фонд советской литературы.

В произведениях народных поэтов Белоруссии Янки Купалы и Якуба Коласа с большой художественной силой выражались патриотические чувства белорусского народа, его свободолюбивый дух, ненависть к гитлеровским поработителям и горячая любовь к своему социалистическому Отечеству, беззаветная преданность ленинской партии.

Большую мобилизующую силу имело стихотворение Я. Купалы «Беларускім партызанам». Он обращался к ним со словами призыва к победе:

Клічу вас я на пабеду,
Хай вам шчасцем свецяць дні,
Выразайце людаедаў,
Каб не стала іх і следу
На святой нашай зямлі.

Вместе с произведениями выдающихся русских советских писателей и писателей братских народов СССР стихотворения Янки Купалы, Якуба Коласа, Петруся Бровки, Аркадия Кулешова, Максима Танка, Петра Глебки, публицистика Михася Лынькова, Кондрата Крапивы, Кузьмы Чорного, Анатолия Астрейки, Пимена Панченко и других белорусских мастеров слова вошли яркими страницами в художественную летопись Великой Отечественной Войны. В них с особой силой звучала тема преданности социалистической Родине, мужества и героизма её защитников, во всём величии раскрывались высокие идейные и моральные качества советских людей.

Активными помощниками партии в мобилизации сил народа на борьбу с врагом были советские художники и композиторы, деятели театрального и киноискусства. Своими рисунками, музыкой, кинофильмами, фронтовыми концертами они помогали разить фашистских захватчиков. Известные белорусские художники работали в газете-плакате «Раздавім фашысцкую гадзіну», «Партызанская дубінка». Их плакаты и карикатуры, отличавшиеся политической остротой и

глубиной эмоционального воздействия, откликались на все важнейшие события, происходившие на фронте, в советском тылу, на временно оккупированной гитлеровцами территории, срывали маску с гитлеровских варваров, звали народ на борьбу с ними. Военной тематике было посвящено творчество советских композиторов. Тема народного героизма получила отражение в песнях композиторов А. Александрова, И. Дунаевского, Б. Мокроусова, В. Соловьёва-Седого, Т. Хренникова и других.

Работники киноискусства за годы войны создали более 100 кинофильмов, в том числе пользовавшиеся «большой популярностью», «Во имя Родины», «Зоя», «Человек №217», «Радуга» и другие.

... К середине июля 1941 года агрессор понес крупные потери в людях и боевой технике. Лишь в сухопутных войсках они составили свыше 92 тыс. человек и почти половину танков, участвовавших в наступлении (*Вторая мировая война: Краткая история.* – М.: Наука, 1985. – с. 123-124). Между Оршей и Витебском 6 июля 1941 года произошло одно из самых крупных танковых сражений Великой Отечественной войны. Оно вошло в историю как «Лепельский контрудар». С обеих сторон участвовало около 1600 танков. За три дня боев советские механизированные корпуса продвинулись до 40 км, потеряли 832 танка и отступили. Значительные потери были нанесены врагу, снижена его ударная сила, замедлен темп продвижения на восток.

Группировка армий «Центр» с конца лета 1941 года вынуждена была приостановить наступление. Фашистский «блицкриг» дал первые серьёзные трещины. «Молниеносной войны» не получилось.

Вместо победных реляций в фашистской прессе появились тревожные сообщения. «Бои на Востоке, - писала «Дойче альгемайне цайтунг» 2 июля 1941 года, - носят совершенно иной характер. Битва, которая имеет место на всем Восточном фронте, отличается тем, что русские оказывают повсюду упорное и ожесточенное сопротивление». Даже в откровенно антисоветской книге западногерманского автора Пауля Карела «Война Гитлера с Россией» есть строки вынужденного признания: «В Могилёве, который оказался в тылу немецких войск, продолжились яростные бои... Утром 26 июля русские сумели взорвать деревянный мост между восточной и западной частями города... Они продолжали сражаться в безнадёжном положении... боролись до последнего патрона... Дорогой ценой пришлось заплатить немецкой армии за город, оказавшийся уже позади линии фронта...». Прославился и 388-й стрелковый полк 172-й стрелковой дивизии полковника Семёна Кутепова, уничтоживший 12 июля на Буйническом поле у Могилёва 39 вражеских танков и бронемашин. Бои под Могилёвом стали значительным вкладом в срыв плана «молниеносной войны». К слову, первым ошутимым контрударом войск Красной Армии явилось наступление 63-го стрелкового корпуса под командованием Л.Г. Петровского на Бобруйском направлении 13 июля – 17 августа 1941 года, приведшее ко временному освобождению Жлобина и Рогачёва.

* * *

8 июля германское командование поставило группе армии «Центр» задачу окружить советские войска, которые удерживали рубеж по линии Западной Двины и Днепра, захватить Витебск, Оршу, Смоленск и открыть путь на Москву. 10 июля германские войска подошли к Смоленску.

Немецкие военачальники, разгромившие Польшу за четыре недели и Францию – за шесть, не думали, что Смоленское сражение затянется на два месяца. Дж. Олдридж, английский писатель, прошедший всю Вторую мировую войну в качестве корреспондента, пишет: «Не было ни одного английского солдата, который, следя за сопротивлением Красной Армии в начальный период боев, не был бы убежден: вот где идёт настоящая война, война до конца. Солдаты поняли: теперь у них действительно есть союзник, который никогда не сдастся, не пойдёт ни на какие компромиссы, не перейдет на позиции «джентельменской войны» и не предаст дела, за которые борется» (Джеймс Олдридж. *Память и долг.* – «Проблемы мира и социализма», 1980. - №5. – с.33). «Поведение русских войск, - напишет позже генерал Блюментрит, - даже в этой первой битве (за Минск) резко отличалось от поведения поляков и западных союзников, когда те терпели поражение. Даже попав в окружение, русские держали оборону и сражались (*The Fatal Decisions.* – London, 1956.- p.47). общая обстановка все очевидней и яснее показывает, - записывает для истории всё тот же Гальдер в своём дневнике 11 августа, - что колосс-Россия.. был нами недооценен» (Ф. Гальдер. *Военный дневник.* – Т.3, кн.1. -М., 1968. – с.264).

Войска западного фронта, вдвое уступавшие вражеской группировке по численности личного состава и в несколько раз – по боевой технике*, упорной обороной сдержали продвижение гитлеровцев. Фашистская армия забуксовала, неся большие потери. «Это был, – свидетельствовал Г.К. Жуков, – первый в истории второй мировой войны случай вынужденной обороны гитлеровских войск ни главном стратегическом направлении» (Цит. по: Бельков О.А. *Надёжный щит Родины.* – М.: Политиздат, 1982. – с.42). более того, повторимся, советские войска предприняли здесь контрнаступление. Застойность и мужество в Ельненской операции прославленные в боях стрелковые дивизии западного направления – 10-я, 127-я и 161-я 18 сентября 1941 года первыми среди советских соединений были преобразованы в гвардейские. Родилась Советская гвардия.

Ожесточённые сражения шли на подступах к Ленинграду, на территории Левонабережной Украины. С 5 августа по 16 октября шла героическая оборона Одессы. Ещё раньше проблемы в реализации «Барбароссы» обозначились в местах, где немцам и румынам противостояли войска Юго-Западного фронта. В течение первой недели войны не прекращались кровопролитные бои в районе Перемышля. Город, известный по событиям Первой мировой войны, был оккупирован гитлеровскими войсками. Но 23 июня 99-я стрелковая дивизия нанесла ответный удар, освободила Перемышль и удерживала его до 28 июня.

Да, к концу третьего месяца войны в киевском «котле» оказались более полумиллиона красноармейцев. Чтобы добиться этого успеха, Гитлеру пришлось повернуть с московского направления на юг 2-ю танковую группу под командованием генерал-полковника Гейнца Гудермана. А до этого наши войска долго обороняли столицу Советской Украины, проявляя стойкость и массовый героизм. Как можно забыть, к примеру, о том, что гарнизон доты №131, состоящий из 10 молодых бойцов и их командира, 19-летнего лейтенанта Василия Якунина, четыре дня сдерживал атаки немцев у села Кременище под Киевом! Окруженные врагами, герои отказались сдать. И тогда дот стал для них братской могилой: немцы уничтожили его, применив танки и огнемёты.

На Северо-Западном фронте танкисты 28-й дивизии полковника Ивана Черняховского при первом столкновении с гитлеровцами 23 июня не только отразили их атаку, но и, уничтожив

несколько десятков танков и орудий противника, вынудили его отступить (См.: Олег Назаров. Указ. Соч.).

Либеральные историки и журналисты, повествуя о событиях 1941-го, как правило, обходят молчаливым контранступлением наших войск под городом Сольцы (в 70 км западнее Новгорода). А ведь там в середине июля в окружение попала немецкая группировка под командованием самого Эриха фон Манштейна. «Нельзя было сказать, чтобы положение корпуса в этот момент было весьма завидным... Последующие несколько дней были критическими, и противник всеми силами старался сохранить кольцо окружения...

**Однако уже 14 июля 1941 года впервые был дан залп «Катюш» батареей капитана И.А. Флерова по немецко-фашистским войскам, находившимся на железнодорожном узле города Орши...*

3-й моторизированной дивизии удалось оторваться от противника, только отбив 17 атак», вспоминал знаменитый гитлеровский военачальник (Там же).

Контрудар под Сольцами и сопротивление наших войск под Лугой вынудили немецкое командование 19 июля приостановить наступление на Ленинград – до подхода на рубеж р. Луги основных сил 18-й армии и приведения в порядок 4-й танковой группы, изрядно потрепанной в боях.

Не пишут российские либералы и о том, что 24 августа на новгородской земле подвиг, впоследствии названный именем Александра Матросова, совершил политрук танковой роты 125-го танкового полка 28-й танковой дивизии Александр Панкратов. Вражеский пулемёт, не позволявший красноармейцам прорваться в Кириллов монастырь, герой закрыл своим телом. Последним словом, прозвучавшим из его уст, был призыв «Вперёд!». Игнорирование российскими либералами этого подвига, конечно же, неслучайно. К политрукам они испытывают примерно такие же чувства, какие испытывали нацисты во время войны.

Напомним беспамятным о том, что более 450 раз (в том числе 16 уроженцев Беларуси) в годы Великой Отечественной войны был повторён подвиг русского парня Александра Матвеевича Матросова, который в бою за д. Чернушки Псковской области закрыл своим телом амбразуру вражеских пулемётного дзота, препятствовавшего продвижению подразделения.

Свыше 470 раз был повторён подвиг лётчика Николая Францевича Гастелло, направившего свой подбитый самолёт в скопление машин и танков противника.

Бессмертными останутся в народной памяти подвиги белорусских Сусаниных – Тихона Барана, Михаила Пасманова, Стефана Петкуна, Иосифа Филидовича, братьев Ивана и Михаила Цубов и многих других.

Золотыми буквами в историю вписаны имена героев-панфиловцев и героев-десантников. 174 воина Красной Армии за беспримерные подвиги навечно зачислены в списки своих частей. Даже министр пропаганды Германии И. Геббельс признавал в своём дневнике тот факт, что «... Сталину удалось сделать войну священным патриотическим делом» (См.: М. Г. Жилинский.

Патриотизм советского народа – решающий фактор Победы в Великой Отечественной войне. – «Коммунист Беларуси», 2014. – 2 – 11 июля).

Надо полагать, что фальсификаторам известно откровенное признание, сделанное Геббельсом 16 августа 1941 года: «Большевизм как идея и мировоззрение ещё очень силён, и боевая сила советских войск такова, что в настоящий момент её нельзя недооценивать. Мы пока не достигли цели. Придётся вести суровую и кровавую борьбу, прежде чем Советский Союз будет разбит» (Цит. по: Л. Безыменский. *Разгаданные загадки третьего рейха: Книга не только о прошлом. 1941 – 1945. М.: Изд-во АПН, 1984. – с. 107*). Может, запомнили о гитлеровской директиве № 34 от 30 июля 1941 года о переходе к оборонительным действиям? Правда, после завершения Второй мировой войны немецкие генералы, да и стратеги других армий писали о том, что Гитлер допустил ошибку, остановив наступление на Москву. Думается, объективности ради надо признать, что в данном случае фюрер был прав. Но с такой поправкой: не он остановил наступление на Москву, а *остановили это наступление советские войска*. Если бы наступление продолжалось, то оно привело бы немецкую армию к более тяжёлому поражению. Дело в том, что если в приграничных сражениях соединения вермахта использовали для быстрого продвижения разрывы между соединениями и армиями советских войск, то к середине июля врагу противостоял уже почти сплошной фронт; противник вынужден был вводить в действие свои стратегические резервы.

В первые месяцы войны советское командование преследовало цель – измотать ударные группировки противника, остановить их продвижение и подготовиться к контрнаступлению. Факт остаётся фактом: на начальной стадии войны немцы замахнулись на слишком многое. Их бронетанковые соединения не были достаточно сильны и многочисленны, чтобы поддержать наступление на всех трёх решающих направлениях.

Немногие из немецких командующих понимали это в то время, и каждый объяснял свои неудачи другими локальными причинами. Но на настенных картах в Ставке фюрера занятая немцами территория выглядела огромной – особенно в свете того, что для её захвата потребовалось лишь несколько недель.

«Ни одна сволочь никогда не выгонит меня отсюда», – самоуверенно заявил Гитлер генералу Кёстрингу, принимая его в Растенбурге. «Надеюсь, что нет», – сдержанно ответил Кёстринг, последний военный атташе в Москве, лучше других немцев знавший Красную Армию (См.: *От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада. – М.: Политиздат, 1986. – с. 72*). Однако есть основания полагать, что Гитлер был серьёзно обеспокоен силой русского сопротивления, но он никогда не признался бы в этом профессиональным солдатам. Тень Наполеона витала над его головой. Фюрер говорил Гудериану: «Если бы я знал, что приведённые в вашей книге данные о мощи русских бронетанковых сил соответствовали действительности, я думаю, что никогда не начал бы эту войну» (Там же).

Немецкий генерал, присутствовавший при расстреле семерых офицеров Красной Армии под Владимиром-Волынским, испытал не удивление, а шок. Очевидец запечатлел сцену, которая так и просится на телеэкран: «Раненые, жутко избитые, они стояли, поддерживая друг друга. Унтер пытался завязать им глаза, но они срывали чёрные повязки. Тогда им было приказано повернуться лицом к стене, но опять ничего не вышло. Офицер крикнул солдатам: «На колени их!». Но, цепляясь за стену, они поднимались опять и опять...».

Вероятно, именно в тот момент немецкий генерал впервые усомнился в том, что война с русскими закончится для Германии успешно... Героизм и самопожертвование советских солдат и офицеров на фронтах, беспримерное мужество партизан и подпольщиков, сражавшихся на территории захваченной врагом, необъятная любовь к своей Родине тех, кто ковал Победу в тылу, предопределили судьбу агрессора. **Патриотизм советского народа – решающий фактор Победы в Великой Отечественной войне.**

